

является проблема взаимоотношения научной и школьной грамматики. Имеющиеся в настоящее время противоречия и расхождения между школьной и научной грамматикой недопустимы. Разрешение тех вопросов, которые были поставлены в процессе обсуждения I тома грамматики, будет способствовать ликвидации указанных противоречий и расхождений.

Е. А. Иванчикова

О МОЛДАВСКОМ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОМ АТЛАСЕ

И. В. Сталин в своем труде «Марксизм и вопросы языкознания», показав антинаучность основных положений Н. Я. Марра о языке и диалектах, по-новому раскрыл само понятие территориального (местного) диалекта, отграничил его от понятия классового диалекта — жаргона — и указал на то, что территориальные диалекты имеют свой грамматический строй и основной словарный фонд. В связи с этим товарищ Сталин отметил также значительную роль территориальных диалектов в образовании языка народности и национального языка, а также в формировании его литературной нормы.

В нашей стране изучению диалектов младописьменных языков и диалектологической работе, особенно в тех национальных республиках, где происходит процесс фиксации литературной нормы, придается исключительное значение. Отсюда понятно, что в Молдавии изучение местных говоров представляет не только теоретический интерес, но и в первую очередь имеет практическое значение. Определение ведущего территориального диалекта и его тщательное изучение поможет исследовать пути обогащения литературного языка за счет питающей его почвы — народных говоров.

Изучение молдавских диалектов и говоров для составления диалектологического атласа молдавского языка начато еще в 1947 г. Руководство всей диалектологической работой осуществляет Институт истории, языка и литературы Молдавского филиала Академии наук СССР. Несмотря на довольно значительный срок работы (около пяти лет), обследованы лишь центральная часть Молдавии, Поднепровье от Сорок до Слободзеи, Кагульский район и еще несколько небольших районов. Остаются необследованными вся западная часть Молдавской ССР, а также южные районы. Что касается говоров, находящихся за пределами Молдавской ССР, то вопрос о необходимости их изучения по существу до сих пор не решен. Еще хуже обстоит дело с публикацией диалектологического материала. За все время опубликован лишь автореферат кандидатской диссертации Ф. И. Кожухарь¹ и ее же статья². Остальные собранные материалы лежат без движения в архивах института. Особенно отчетливо недостатки работы молдавских диалектологов были вскрыты во время Объединенной научной сессии Института языкознания АН СССР и Института истории, языка и литературы Молдавского филиала АН СССР (декабрь 1951 г.). Сессия обязала молдавских языковедов коренным образом улучшить и ускорить работу по сборанию материала для диалектологического атласа.

Каковы же причины слабого развертывания диалектологической работы в Молдавии? Их, по нашему мнению, две. Во-первых, это недостаточно четкая и продуманная практическая организация сбора материала. Так, например, до настоящего времени в диалектологической работе принимают участие только работники Института истории, языка и литературы, научные же работники из других учреждений, студенты молдавских вузов, учителя к диалектологической работе почти не привлекаются. Случайным был также и выбор пунктов, где производился опрос. Участники экспедиции не были организованы в отряды, а работали часто поодиночке, что значительно затрудняло сбор и обработку материала. Работа поодиночке позволяла пользоваться лишь порочным методом прямого опроса, который, естественно, не давал надежных сведений. Почти не использовалась механическая запись речи. Слабо проводилось монографическое описание отдельных говоров. И, наконец, институт не организовал публикацию добытых диалектологических материалов. Последний факт является очень серьезным препятствием к дальнейшему развертыванию и улучшению диалектологической работы.

Второй основной причиной неудач молдавских диалектологов является недостаточное, а иногда и неправильное научное планирование всей работы. Центральное место в этой подготовительной работе занимало составление вопросника. Вопросник, которым пользовались молдавские диалектологи, составлен в 1948 г. и вплоть до

¹ Ф. И. К о ж у х а р ь, Лексика южных говоров молдавского языка, «Ученые записки Ин-та истории, языка и лит-ры Молдавской науч.-исслед. базы АН СССР», т. II, Кишинев, Гос. изд-во Молдавии, 1949 [на молдав. яз.].

² Е е ж е, К вопросу об употреблении времен изъявительного наклонения в центральных говорах молдавского языка, сб. «Вопросы молдавского языка в свете трудов И. В. Сталина», Кишинев, «Шкоала советикэ», 1951, стр. 79—98.

1952 г. переработке не подвергался. Новая редакция вопросника, использованная при сборе диалектологического материала летом 1952 г. сохраняет в основном вопросы старого варианта. Поскольку основная масса диалектологического материала, который все еще остается необработанным, собрана на основе использования первой редакции вопросника, мы и остановимся на недостатках именно этого варианта. Выявление этих недостатков поможет правильно обработать и картографировать указанный материал. В программе имелось значительное число вопросов, которые ничего не дают для составления карт, хотя, может быть, и представляют некоторый интерес для описания говоров.

Примером может служить вопрос на выявление формы притяжательного артикля (№ 123). Известно, что все молдавские говоры дают единую форму (*a*) для притяжательного артикля, поэтому картографировать данный признак нет необходимости. То же можно сказать и о некоторых других пунктах программы (например, о вопросах № 119, 124, 129, 158, 159, 178 и др.). Вообще, правильному составлению вопросника мешает и абсолютно негигилистическое отношение к работам румынских диалектологов. Несмотря на все недостатки, а иногда и тенденциозность румынских диалектологических атласов, знакомство с ними помогло бы молдавским диалектологам избежать в своей программе лишних вопросов, о которых мы только что говорили.

Но, наряду с отсутствием тщательной предварительной подготовки программы в смысле обобщения уже собранных диалектных данных и игнорированием данных, собранных румынскими диалектологами, основную причину неудач в составлении вопросника следует искать в общих методологических ошибках марковского толка, которые допускали ведущие молдавские языковеды. Так, представление некоторых из них о смешанном (славяно-романском) характере молдавского языка нашло свое отражение в ряде вопросов программы. Например, авторы программы (см. вопрос № 124) пытались доказать преимущественное распространение в молдавских диалектах славянского порядка слов в вопросительном предложении (*Че ту фачь?* вместо литературного *Че фачь ту?* «Что ты делаешь?») или в группе прилагательное-существительное (*Ун бун ом* вместо *Ун ом бун* «Хороший человек»). Этими же соображениями объясняется, очевидно, введение в программу ничего не дающих с точки зрения диалектологии вопросов (№ 39, 160—163), посвященных употреблению некоторых географических названий (Польша, Китай, Япония).

Отрицание некоторыми молдавскими лингвистами романской специфики молдавского языка и его тесных генетических связей с румынским языком, а также с балкано- и истро-румынскими диалектами явилось причиной того, что при создании вопросника не учитывались многие проблемы исторической диалектологии, общие для всех дако-романских языков. Так, например, и в старом и в новом вариантах программы не нашли своего отражения явления так называемого ротацизма, назализации гласных, употребления артиклей, а также формы и употребление времен глаголов и т. д., зато она была излишне перегружена вопросами по некоторым менее важным явлениям. Так, произношению неударенного *a* (*ə*) было посвящено 11 пунктов, трактовке неударенного *u* — 5 пунктов, дифтонгизации ударенного *a* — 6 пунктов, произношению *č* — 7 пунктов и т. д., а ведь по своему объему программа весьма ограничена (всего 178 вопросов).

В программе значительное место уделялось фонетике и лексике, зато грамматика (особенно явления морфологии) была представлена гораздо слабее — всего 33 вопросами.

Вызывает недоумение расположение некоторых пунктов программы. Например, почему-то были включены в раздел синтаксиса вопрос № 126 (обращение к женщине) или вопрос № 122 (фразеология *ынтрун час ка ачела* «в такой час»), в разделе фонетики находились чисто морфологические вопросы № 55, 56, 57. Наоборот, в разделе морфологии встречались лексические и фонетические вопросы (№ 110, 113). Не была разработана единая система транскрибирования. Не только каждый из участников экспедиций пользовался своей транскрипционной системой, но и в записях отдельных диалектологов обнаруживается большой разницей³. Все эти недостатки должны быть учтены при обработке и картографировании материала.

Однако было бы глубоким заблуждением полностью зачеркнуть всю работу, проведенную молдавскими диалектологами. В результате этих исследований определены в общих чертах и разграничены типы молдавских говоров — центральный (Кишинев — Оргеев), южный (Измайльская обл. УССР и юго-западная часть Молдавской ССР), северный (Бельцы — Сороки — Хотин) и северо-восточный левобережный (от Каменки до р. Ягорлык). По некоторым проблемам (например, палатализация согласных) собран солидный материал, касающийся центральных и некоторых левобережных говоров. Этот материал нуждается в скорейшем опубликовании. Вообще было бы

³ Ср., например, запись диалектных примеров в вышеупомянутой статье Ф. И. Кожухарь «К вопросу об употреблении времен изъявительного наклонения...».

целесообразнее расматривать обе редакции программы как подготовительные для создания расширенного вопросника «Большого диалектологического атласа молдавского языка». Разумеется, многие разделы нынешней программы, правда, в сокращенном виде, могли бы войти в расширенный вопросник. Больше того, было бы очень желательным скорейшее составление пробного малого диалектологического атласа на основании уже собранного материала. Пробный атлас сыграл бы основную роль в подготовке развернутой программы большого атласа.

Наряду с изданием пробного атласа необходимо организационно упорядочить диалектологическую работу в Молдавии. Здесь можно предложить следующие мероприятия.

При подготовке программы представляется целесообразным: а) освоение уже собранных материалов, которое должно привести к изданию пробного атласа; б) проведение разведки еще не обследованных районов — крайнего севера Молдавии, молдавских поселений Изамаильской, Одесской, Винницкой, Черновицкой, Днепропетровской областей УССР, Закарпатья, Донбасса, а также села Леселидзе Адлерского района Краснодарского края; в) критическое изучение данных румынских атласов (большого и малого, а также атласа, вновь издающегося в Румынии под ред. проф. И. Иордана), разумная и критическая координация молдавской программы (на последнем этапе ее создания) с румынскими вопросниками.

Работа по составлению программы должна вестись под единым руководством Института истории, языка и литературы Молдавского филиала АН СССР. К этой работе должны быть привлечены романисты Москвы, Ленинграда, Украины (Киев, Черновицы), а также научные работники-филологи всех молдавских вузов, включая периферийные учительские институты. Это даст возможность одновременно с разработкой вопросника подготовить кадры руководителей диалектологических отрядов в период сбора материала. Подготовка вопросника большого атласа должна занять, таким образом, около полутора лет.

Сбор материала после того, как программа будет окончательно утверждена, должен проходить также по строго разработанному плану. Составить этот план окажется возможным лишь в ходе разработки программы, причем для равномерного распределения работы всю территорию распространения молдавского языка следует разделить на участки или квадраты. Границы квадратов вовсе не должны совпадать с примерными границами говоров или с административными границами. Диалектологическую работу в пределах квадрата должен вести определенный коллектив диалектологов (бригада), составленный из научных работников, аспирантов, студентов определенного учебного заведения или научно-исследовательского института. Примерно можно говорить о следующих участках или квадратах:

1. Закарпатско-Черновицкий квадрат — работу ведет Черновицкий университет.
2. Северный квадрат (Липканский, Бричанский, Окницкий, Едичецкий, Тырновский, Братушанский, Рышканский, Болотинский, Глодянский, Бельцкий районы) — работу ведет Бельцкий учительский институт.
3. Северо-восточный квадрат (Атакский, Дрокийский, Згурицкий, Сорокский, Вертюжанский, Флорештский, Котюжанский, Резинский районы) — работу ведет Сорокский учительский институт.
4. Левобережный квадрат (Каменский, Рыбницкий, Дубоссарский, Григориопольский, Тираспольский, Слободзейский районы, а также населенные пункты с молдавским населением в Винницкой и Одесской областях и молдавские села Донбасса и Днепропетровщины) — работу ведет Тираспольский учительский институт.
5. Центральный квадрат (Районы центральной части Молдавской ССР).
6. Юго-западный квадрат (Леовский, Баймаклийский, Кагульский, Кангазский, Тараклийский, Вулканештский районы).
7. Южный квадрат (Измаильская обл. УССР).

В последних трех квадратах работу ведут по выбору бригады Института истории, языка и литературы, Кишиневского университета и Кишиневского пединститута. Особая группа должна обследовать черноморский говор. Общее руководство должно быть, разумеется, возложено на Институт истории, языка и литературы.

Бригаду, обслуживающую определенный квадрат, составляет несколько отрядов, ведущих работу в определенных «подквадратах». Каждый отряд должен возглавляться квалифицированным научным работником-диалектологом, участвовавшим в составлении программы и потому хорошо ориентирующимся в ее деталях; кроме того, в составе отряда должны входить три — четыре студента, прошедшие подготовку по этой программе в специальном диалектологическом семинаре при своем учебном заведении. Во время экспедиции отряд работает в течение двух месяцев в году на определенном участке своего «подквадрата», базируясь на один населенный пункт. Так, предположим, что тираспольская бригада будет состоять из трех отрядов. Первый работает в Тираспольском, Григориопольском и Слободзейском районах, второй — в Рыбницком, Григориопольском и Каменском районах, третий — на Украине. В первый год своей работы рыбницкий отряд может работать в южной части Рыбницкого района. Базой его в этом случае может быть село Жура, откуда будет произведено обследование 6—7 пунктов

района. В следующий год работы отряд передвинется на север, где также будет базироваться на один пункт, и так далее.

Подобная организация поможет, наряду с составлением атласа, вести монографическое описание говоров. Это могло бы быть предусмотрено индивидуальными годовыми научными планами участников экспедиции: монографическое описание говора (кандидатская диссертация) для руководителя отряда — преподавателя или аспиранта; описание отдельного фонетического, грамматического или лексического явления говора для члена отряда — студента — курсовая или дипломная работа⁴.

Сбор материала должен вестись методом косвенного опроса нескольких информаторов⁵. Записи должны обрабатываться в этот же день. Картографирование (по квадрату) проводится работниками бригады после окончания экспедиции. Окончательная редакция карт и создание общей карты, разумеется, должны происходить в Институте истории, языка и литературы. Эта организация позволит обеспечить быструю обработку материала и параллельное картографирование, что значительно ускорит создание большого молдавского диалектологического атласа.

Несколько слов о научной разработке программы. Предварительное знакомство с молдавскими говорами показывает их значительную дифференциацию, что объясняется прежде всего различием источников колонизации Молдавии в XV—XVI вв. Так, северная и центральная часть Молдавии были заселены выходцами из различных районов Марамурэша⁶, Трансильвании, Буковины и Молдовы, на крайнем юго-западе и в нынешней Измаильской области оказалось немало переселенцев из Добруджи и Валахии. Таким образом, на юге молдавский язык издавна находился во взаимодействии с валашскими (румынскими) говорами.

Это древнее молдаво-валашское взаимопроникновение усложнило структуру южнотрансильванских говоров, в результате чего в одних и тех же пунктах на юге Молдавской ССР и в Измаильской области параллельно сосуществуют древние валашские и молдавские диалектные черты. В свою очередь и молдавская колонизация на севере и в центре Молдавии была далеко не однородна. Об этом говорят, в частности, примеры ротацизма в молдавских говорах (ср. формы *пырэ* вместо *пынэ*; *арин* вместо *анин*; *урчор* вместо *улчор*; *мэ примбл* вместо *мэ плимбл*), встречающиеся в речи отдельных молдаван из самых различных районов⁷.

Равным образом, в говорах одних и тех же населенных пунктов сосуществуют различные типы палатализации (*гине*, *дине*; *кшишор*, *кишор*, *тишор*), наконец, в одних и тех же населенных пунктах встречаются варианты *барбат*, *бърбат* (преимущественно в центральной Молдавии); наряду с древней внутренней дифференциацией говоров, сильно осложняет дело лексико-фонетическое напластование румынских элементов в период оккупации Бессарабии. Оно прослеживается в основном у мужчин-молдаван от 25 до 50 лет, обучавшихся в румынской школе и побывавших в румынской армии.

Чаще всего румынские элементы встречаются в говорах крупных населенных пунктов (особенно, разумеется, в городах), в юго-западных районах Молдавии и по правому берегу Днестра, в бывшей пограничной полосе, где были густо расположены румынские армейские и пограничные гарнизоны⁸. Кроме того, при картографировании отдельных языских диалектологом придется столкнуться с отчетливой возрастной и профессиональной дифференциацией говоров, связанной с постепенным «перемалыванием» местных диалектов и подчинением их литературному языку. Особенно заметно это явление в Рыбницком и Каменском районах⁹.

⁴ Примерный перечень языковых явлений, которые, по нашему мнению, должны войти в программу, см. ниже.

⁵ См. подробнее о методах сбора материалов в статьях С. Б. Бернштейна: «Лингвистический атлас болгарских говоров СССР». («Известия АН СССР. Отд. лит-ры и языка», М.—Л., 1949, вып. 3, стр. 245—253) и «Болгарский лингвистический атлас», («Вестник АН СССР», М., 1948, № 2, стр. 119—122).

⁶ См. об этом Т. P a r a h a g i, *Graul și folclorul Maramureșului, București, 1925* и М. В. С е р г и е в с к и й, Проблема происхождения и развития молдавского языка в свете данных языкознания, «Ученые записки Ин-та истории, языка и лит-ры Молдавской науч.-исслед. базы АН СССР», т. I, Кишинев, Гос. изд-во Молдавии, 1948.

⁷ Мне приходилось встречать ротацизованные формы в селе Михайловка (Рыбницкий р-н), в селе Новоаненах (Бульбокский р-н), в Згуриче и у черноморских молдаван.

⁸ Так, например, румынский элемент ощутим в Кицканах (село, расположенное на правом берегу Днестра, против Тирасполя), где находится монастырь Ноу-Нямц, а до 1940 г. стоял большой румынский пограничный отряд; зато села, расположенные на запад от Кицкан (Поповка, Каушаны, Ермоклия и т. д.), дают чистую молдавскую речь.

⁹ В речи женщин старше сорока лет и глубоких стариков встречаются, например, формы *вин*, *вите*, у остальных — *жин*, *жсите*; в речи сельской интеллигенции и школьников — *вин*, *вите*.

Наконец, необходимо принять во внимание и ассимиляцию молдаванами славянского населения. На севере Молдавии, в Буковине и Закарпатье, славянский субстрат имеет древнее происхождение — он восходит к концу XV и XVI в. Этот старый славянский субстрат дал свои отложения в лексике северомолдавских говоров. Вместе с тем следует учитывать славяно-молдавское этническое смешение XIX и XX вв., связанное с массовым переселением в Бессарабию крестьян с Украины, из Польши и центральных областей России. Следы этого контакта обнаруживаются особенно отчетливо в лексике говоров Поднестровья и южной Молдавии. Характерно, что речь тех переселенцев, которые сравнительно недавно (во втором, третьем поколении) восприняли молдавский язык, часто ближе к литературной норме, чем речь коренных молдаван. Большой атлас должен показать эту сложность формирования отдельных диалектов, их взаимоотношения с литературным языком, отразить процессы, происходящие в современных молдавских говорах, показать тенденции их развития. В связи с этим при записи отдельных явлений необходимо будет привлекать несколько информаторов (не меньше пяти-шести), предварительно отобранных из разных возрастно-половых и профессиональных групп. Вместе с тем нужно будет разработать систему записи и картографирования этих комбинаций дублетных форм в говорах одного и того же пункта¹⁰.

Сейчас трудно говорить о содержании будущего вопросника большого атласа; можно лишь наметить его общие контуры. По нашему мнению, программа большого молдавского диалектологического атласа должна отразить следующие вопросы.

В области фонетики:

- 1) трактовку неударенных *a, э, е, о, у*, переход неударенного *e* в *и*, чередования *ы* и *и*, чередования и совпадения *ы* и *э*;
- 2) трактовку начальных *o, и* и *ы*;
- 3) трактовку ударенных *e, ы, и*, а также *a* и *o*;
- 4) судьбу дифтонгов *eu* и *эу*;
- 5) назализацию гласных *ы, и, у*;
- 6) различные формы палатализации губных согласных и связанные с ними чередования переднеязычных и заднеязычных (ср. формы *бине* — *дине* — *гине*, *пярэ* — *тярэ* — *кярэ*, *сэ фие* — *сэ шие* — *сэ сие* — *сэ хие*);
- 7) трактовку аффрикат *дж, дз, ч*;
- 8) явления ротацизма.

Уже на основании предварительного изучения молдавских говоров установлено, что перечисленные фонетические процессы охватывают далеко не все слова и морфологические формы¹¹. Поэтому при составлении программы следует проверять каждый из указанных фонетических процессов на ряде грамматических форм и слов, взятых из различных тематических, стилистических и словообразовательных групп.

При составлении лексической части программы следует обратить внимание на терминологию сельского хозяйства, на бытовую лексику, связанную с названиями частей дома, домашней утвари, одежды, и т. п. Особая группа вопросов должна охватывать термины родства, названия древних обычаев, верований, вообще этнографическую терминологию. При этом необходима координация молдавского вопросника с материалами румынских атласов и монографических описаний говоров Трансильвании и Марамуреша, связанных исторически и этнически с Молдавией. Точное описание языковых связей молдавских говоров с указанными румынскими диалектами даст ценный материал для решения вопроса о формировании молдавской народности. Совершенно необходимо учесть материалы по изучению юго-западных украинских диалектов, а также болгарских говоров Молдавии и Изаимской области. Дело в том, что ряд фонетических и лексических форм, характерных для тех или иных молдавских диалектов, встречается в соседних с ними болгарских и украинских диалектах.

Примером могут служить общие для центрально-молдавских и болгарских диалектов фонетические чередования *x — ѓ* в конце слова (ср. в кубейском болгарском говоре *сух* — *суѓ*, *глух* — *глуѓ*); аналогичные чередования засвидетельствованы в тираспольском, кашанском, бендерском говорах: *прах* — *праѓ*; *вырѓ* — *вырх*); чередования *м — н*: во всех болгарских говорах Бессарабии отмечен переход *mie* в *ние* (ср. в этой связи общемолдавскую палатализацию *м* перед *и*: *o mie* — *o ние*); чередование *э — дз*

¹⁰ Здесь можно использовать систему картографирования С. Б. Бернштейна, применяемую им для передачи взаимоотношений между различными болгарскими говорами в одном и том же населенном пункте. См. его статью «Лингвистический атлас болгарских говоров СССР», стр. 250—252.

¹¹ Так, например, палатализация *п* перед *и* отсутствует в предлоге *ни* (*не*), *в* не превращается в *ѓ* (*э*) в формах глагола *a вени* (ср. *ел вине*, а не *ел ѓине*). Палатализация не охватывает лексику терминологического и книжного происхождения (ср. *биневоинца*, *пикет*, *петрография*). Ряд интересных наблюдений в этой области привел в декабре 1951 г. В. П. Коробан в своем выступлении на Объединенной сессии Института языкознания АН СССР и Института истории, языка и литературы Молдавского филиала АН СССР, посвященной вопросам молдавского языкознания.

(в райновском болгарском говоре *дзадни*, *надзат* и т. д.; ср. общемолдавские формы *зы* — *дзы*); наконец, болгарские диалектные чередования *у* — *и* (*жулазо* — *жилазо*; их можно сопоставлять с соответствующим молдавским процессом; ср. *фумее* — *фимее*).

Что касается лексики, то здесь можно указать на такие общие для молдавских и бессарабо-болгарских диалектов формы, как *куркан* «индюк»; болг. *папун*, диалектное молдавское и рум. *пепене галбэн* «дыня»; *беч* «погреб»; *хомяк* (*ходмяк*) «труба»¹².

Наконец, нельзя оставить без внимания и данные польского диалектологического атласа М. Малецкого и К. Нитша¹³. Особенно интересными будут здесь сопоставления в области скотоводческой терминологии.

В грамматической части программы должны быть затронуты, по нашему мнению, следующие вопросы:

1. Варианты в образовании множественного числа существительных (ср. параллельные формы *котурь* — *коате*, *сурорь* — *сорь*, *таты* — *таць* — *татэ*).

2. Формы и употребление прономинального артикля (ср. синонимические образования *калу маре*, *калу шэл маре*, *калу ашэл маре*, *калу ачал маре*, *калу эл маре* «большая лошадь» и т. п.; ср. также во множественном числе *чей*, *ший*, *аший* и т. д.).

3. Употребление определенного, неопределенного и «нулевого» артиклей. Значительное количество вариантов употребления и неупотребления артикля дают словосочетания существительное + указательное или притяжательное местоимение (ср. *фийкэ ме* и *фийка ме* «моя дочь» или *фатэ ашее*, *фата ашее* «эта девушка»).

4. Употребление притяжательного артикля (ср. варианты *калу негру а неу* и *калу негру ди-а неу* «моя черная лошадь»).

5. Варианты в образовании различных глагольных форм. Например, глагол *а требуи* «нуждаться» в различных говорах спрягается по-разному: *ел требуе*, *ел требеште*, *ел требуяз*; также глагол *а рэспунде* «отвечать»: *ел рэспунде* — *ел рэспундеште*.

6. Морфологические варианты и различия в употреблении конъюнктивных и возвратных местоимений.

7. Варианты в формах и в употреблении времен: а) формы будущего времени: *ой кынта*, *ом сэ кынт*, *ом а кынта*, *ом де кынтат*, *кынта вой* «я буду петь»; б) формы прошедшего времени (перфект компус и остаточное употребление форм перфекта симплу); в) различные формы давнопрошедшего времени (*кынтасем*, *авем кынтат*, *ом фост кынтат*, *ерам кынтат*, *фусесем кынтат*).

8. Замена кондиционала посредством конъюнктива — и обратно (ср. ... *дакэ н'ар фи фост дынса* или *дакэ сэ ну фи фост дынсэ* «если бы была не она»).

9. Варианты в употреблении инфинитива и конъюнктива.

10. Различия в правилах согласования времен.

11. Варианты в употреблении прямого дополнения (ср. *л'ом кемат фратиле*, *ом кемат пи фрате*, *л'ом кемат пи фратиле* и т. д. «я позвал брата»).

Наконец, важным условием эффективной работы по составлению молдавского диалектологического атласа является выработка единой системы записи материала.

Р. Г. Пиотровский

¹² Болгарский материал заимствован мной из статей С. Б. Бернштейна, Е. В. Чешко, И. К. Буниной, Л. С. Плотниковой, помещенных в «Ученых записках Института славяноведения [АН СССР]», т. II, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950.

¹³ См. М. Malecki a K. Nitsch, Atlas językowy polskiego Podkarpacia, Polska Akademia Umiejętności, Краков, 1934.